

Как артист разговорного жанра Илья объехал с гастрольями весь Союз. Но стал известен широкой публике как житель "Городка". Здесь он не простой обыватель, а фигура, как правило... трагическая. Оказывается, семейная жизнь и музыка доставляют ему больше радости.

АНДРЕЙ КОРОТКОВ

— "Городку" 9 лет. Столько не живут?

— Живут. В этом году мне исполнилось 55, Юре 45, получается столетник. Это во-первых, а во-вторых, в декабре выйдет сотая передача.

— По образованию ты клоун?

— Не клоун. Я учился на факультете речевых жанров. Вот так...

— Как ты терпишь, Илья, что у тебя режиссер — Стоянов?

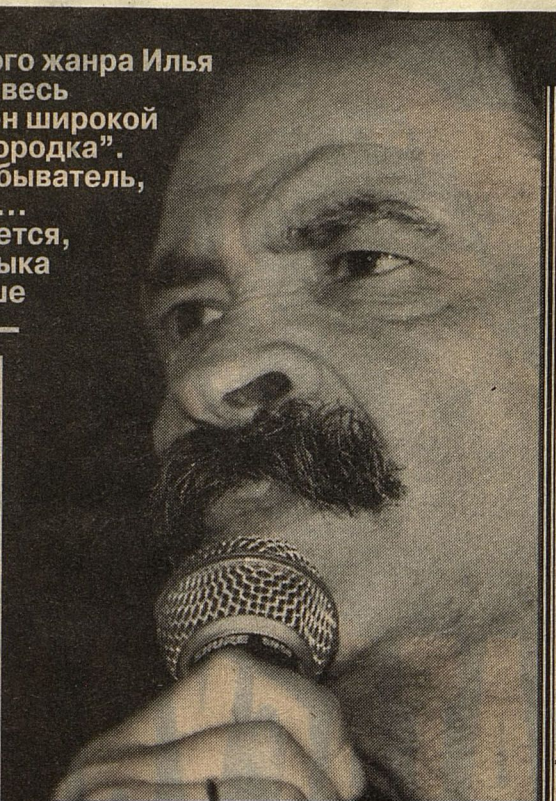
— Я это совершенно нормально терплю. На площадке должен быть режиссер, который, в отличие от актера, понимает, чего он от этой картины хочет и как ее надо снимать. Все, что вне режиссуры, у нас абсолютно паритетно. И заработки, и популярность, и звания.

— А ты боишься докторов?

— Если есть возможность не ходить к врачу, то я, конечно, не пойду. Вот у Юрия Николаевича искренняя любовь как к врачам, так и к лекарствам. Это очень хорошая примета, потому что у меня есть масса знакомых, которые болеют и пережили всех. Один дедушка, которому 83 года. Сколько я его знаю, он был очень болен. Все его здоровые друзья давно уже в могиле, а он все еще болеет и чахнет. Поэтому, когда Стоянов говорит: "Когда ты будешь стоять у моего гроба...", я говорю: "Никогда, Юр, этого не будет, потому что этого не будет никогда".

— На цирковом училище, которое ты закончил, случайно нет еще твоей мемориальной доски?

— Нет. Там же масса людей учились: Хазанов, Фима Шифрин, Олег Попов. Поскольку это все-таки творческое

АНДРЕЙ КОРОТКОВ

Илья ОЛЕЙНИКОВ:

Я НЕ ШУЧУ!

учебное заведение, то предполагается, что оттуда будут выходить не только бездарь, но и талантливые люди. На всех никаких досок не хватит.

— Илюша, как ты относишься к тому, что твой сын поет в группе "Чай вдвоем"?

— Когда он был маленький, у нас в доме всегда было пианино. А я, когда мне было нечего делать, на нем играл. И Динька воспитывался под хаотичные звуки, которые я извлекал из этого инструмента. Я ему песенки всякие сочинял, он их пел вместе со мной. И, очевидно, вот как-то так незаметно, сам того не желая, я привил ему любовь к музыке. Потом, когда я понял, что он хочет всерьез заняться шоу-бизнесом, мне стало страшно, потому что я знаю, что это за яма: омерзительная, жуткая. Тем более наша — безусловно, клоака. На Западе они умеют петь, играть и зарабатывать деньги, а потом уже интригуют. А у нас только интригуют и "бабки делают". А играть и петь — это в консерваторию. Но у меня в 18 лет тоже было свое мнение, чем заниматься, и оно совершенно не совпадало с мнением отца и матери. Денис тоже сам выбрал себе стезю. Вместе со Стасиком, который уже нам как родной, они действительно хорошо работают. Для этого надо посмотреть их концерт целиком и полностью. Во-первых, они поют не под фанеру, во-вторых, они двигаются безумно много времени, кроме того, что извлекают из себя звуки. У них замечательные костюмы, продумана каждая песня — это действительно шоу.

— Ты, кажется, хочешь поставить собственное шоу?

— Я написал мюзикл. Это многослойное произведение, очень серьезная работа, я написал музыку к этому произведению. Это притча про старика, который умирает. Все это будет ставиться в Москве. Конечно, хочется, чтобы все было глобально, а не какой-то успех для близких и знакомых. Продюсер всего этого — Саша Абдулов, а он человек сумасшедший, фанатик, он двигатель всей этой истории. Саша, если ему что-то нравится, заводится безумно. Выпуск планируем в феврале.

— Как ты себя чувствуешь в роли дедушки?

— Тимоха — потрясающий пацан. Он очень похож на Дениса. Ему сейчас чуть больше полгода. Раньше я был дурной папа, а сейчас я такой хороший дедушка. Когда он улыбается, я таю, как Снегурочка. Такое интересное ощущение, когда ты смотришь на этот комочек и понимаешь, что это, в общем, твоя эстафетная палочка в будущее. Меня разбавляет огромное тщеславие, когда я на него смотрю. Какое качественное потомство я даю!

— А если в один день вы останетесь без эфира?

— Есть такой анекдот. Представьте, что вы находитесь в пустыне, ехали на повозке, и сломалось колесо, и у вас ничего нет. Что делать? "Я беру веревочку..." — "Нет, веревочки нет". — "Я беру веревочку..." — "Нет веревочки. Есть повозка, есть пустыня, есть колесо". — "А веревочки нету?" — "Нет". — "Плохо". Так и здесь. Плохо.

— Полезные советы, как рассмешить компанию, как лучше рассказать анекдот?

— Это не ко мне. Потому что я терпеть не могу смешить компанию. Я их не люблю. Если иду в гости, то это очень близкие мне люди. А поскольку они хорошо меня знают, то смешного от меня не ждут. Только трагического.

Элина НИКОЛАЕВА.

моя компания - 14 сент. - 02.

100